

*Н.К. Карасева***Бортничество кумандинцев в конце XIX – начале XX в.**

Ключевые слова: Алтай, кумандинцы, собирательство, бортничество, мед, пасака, пасечный промысел.

Key words: Altay, Kumanda people, wild honey picking, picking industry, honey, bee-keeping, wild honey industry.

В конце XIX – начале XX в. одним из видов хозяйственной деятельности у кумандинцев Предгорного Алтая было бортничество. Об этом сообщали известные исследователи В.В. Радлов [1, с. 368], В.И. Вербицкий [2, с. 34] и Л.П. Потапов [3, с. 92]. Пчел продавали купцам, как правило, за ничтожную цену: за рой – один рубль [4, с. 290].

Бортничество у кумандинцев вызвало особый промысел – «пчелование». Иногда эти поиски сопровождались большой удачей, в ином хорошем большом дупле набирали до 20 пуд. меда [5, с. 102]. При разыскивании меда диких пчел кумандинцы применяли своеобразные приемы. Наиболее распространенный способ заключался в следующем: ранней весной кумандинцы выезжали в лес с «солонцом», который приготавливался следующим образом: брали лесной мох, пропитывали его человеческой мочой, подсаживали и несколько дней держали в плотно закупоренной берестяной посуде, где он заикался и приобретал специфический запах. Затем его выставляли вблизи «гарей» – участков выгоревшей тайги, где, как правило, селились пчелы. Привлеченные резким запахом, пчелы летели к нему, напивались мочи и, отяжелевшие, медленно возвращались в дупло, раскрывая свое местонахождение. Кумандинцы следили за полетом пчелы, находили место, где жили пчелы, затем отмечали дерево тамгой (эта отметка означала право собственности на дерево, и другой человек уже не мог прикасаться к нему. – *Н.К.*) и осенью возвращались за медом.

Второй способ собирательства меда отличался от первого тем, что около солонца разводили огонь и клали в него для дыма гнилушки. Пчелы летели сначала на дым, и потом сразу же садились на солонец и, напившись мочи, летели в свое дупло. Кумандинцы следили за ними, находили дерево, возвращались осенью и собирали мед, и, вырезая его вместе с сотами ножом, складывали в большие берестяные туеса или деревянные кузова (ПМА, Шатобалова П.С., 2002 г.).

Такие приемы собирательства использовались до середины июля. Иногда это занятие оказывалось довольно прибыльным, так как одна колода иногда содержала в себе 32–48 кг меда [3, с. 84].

При третьем способе пчел разыскивали при помощи чашечки с медом. Привлеченные запахом меда пчелы летели к нему, напивались и возвращались в дупло. Кумандинцы, как и в первых двух случаях, следили за полетом пчел, находили дупло, срезали мед серипом (серповидным ножом), предварительно уничтожив пчел, и складывали в берестяные туеса или деревянные кузова. Рой снимали в берестяной короб, при этом голову покрывали сеткой, а в руках держали дымящуюся гнилушку [6, с. 68].

Исследователями указан и еще один способ нахождения меда: некоторые звери разыскивают и лакомятся медом диких пчел, двигаясь по их следам, мог натолкнуться на мед и охотник [3, с. 85].

Дома выжимали вручную соты, отделяя тем самым мед от воска. Мед переливали в берестяные туеса и хранили в теплом, сухом месте. Чаще всего кумандинцы вываривали в котле соты и, дав им отстояться, готовили из отстоя пиво (сыра), добавляя немного хмеля (ПМА, Шатобалова П.С., 2002 г.).

Можно говорить о том, что собирательство меда диких пчел у кумандинцев было древнейшим занятием и имело чисто потребительское значение – продукцию пчел использовали как пищу и в лечебных целях.

Начало распространению пасечного пчеловодства среди кумандинцев положили русские переселенцы. Царское правительство придавало большое значение развитию пасечного пчеловодства. Указом 1803 г. приписывалось тобольскому и иркутскому губернаторам оказать помощь лицам, занимающимся пчеловодством, отводить им без арендной платы участки незанятой земли: «ежели кто пожелает разводить (заняться. – *Н.К.*) пчеловодством, тем отводить земли без взыскания в казну денег, и чтобы гражданские губернаторы обратили все внимание свои к сей отрасли хозяйства, стараясь доставлять ей всякое покровительство и защиту» [7, л. 9].

Эти меры царского правительства способствовали быстрому развитию пчеловодства. Уже к 1832 г. на Алтае, по данным Горного правления, насчитывалось 83 тыс. ульев [8, л. 2]. В 1900 г. в Бийском уезде наличное население располагало 908 пасаками, число ульев в которых достигает 24069 [9, с. 356].

Развитию пасечного пчеловодства в Северном Алтае активно способствовал В.И. Вербицкий. Надо полагать, что пасечное пчеловодство возникло у кумандинцев под его непосредственным воздействием, ибо до освоения территории Предгорного Алтая рус-

ским населением оно не было известно [10, с. 202].

При определении времени занятия пчеловодством исследователи высказывают разные точки зрения. А. Новиков отмечает, что им занимались с древности, еще до прихода русских [11, с. 4].

С.П. Швецов [9, с. 360] и Г.Н. Потанин [4, с. 291] уверены, что кумандинское пчеловодство заимствовано у русских, но из-за нерадивости и отсутствия ухода за пчелами кумандинцы получали плохой медосбор.

Другие полагали, что дикие пчелы в Северном Алтае произошли от одичания домашних пчел, завезенных на Алтай русскими пасечниками. С ними трудно согласиться, так как кумандинцы до сих пор пользуются древним турецким термином для обозначения пчелы – «ары» [12, с. 11].

Нам представляется, что кумандинцы занимались пчеловодством основательно, выезжая на пасеку со скотиной на довольно продолжительное время – с весны и до поздней осени, за пчелами ухаживали очень бережно: лечили их от вредных насекомых, чистили колодки, поили пчел, очищали территорию пасеки, косили траву, строили омшанники, утепляли дуплянки. Пчелы и их продукция были существенным подспорьем в экономической жизни, продуктами питания, лечебными средствами, и кумандинцы были очень заинтересованы в хорошем медосборе. О бережном уходе за пчелами свидетельствует и устройство пасеки, пчеловодческий инвентарь, способы выработки и использования продукции пчел. Место для устройства пасеки выбирали в лесу или в поле в верховьях таежных речек, недалеко от источников воды. Это была хорошо защищенная от ветров поляна и непременно на солнечных склонах гор. Место нужно было выбирать правильно, и кумандинцы придавали этому большое значение. От того, где и в каком месте размещена пасека, зависела прежде всего обеспеченность ее кормовой базой. И, зная это, кумандинцы намечали и рост пасеки, и размер медосбора.

Перед размещением пасеки кумандинцы тщательно изучали медоносность окружающей местности, т.е. выявляли растения, являющиеся медоносами. Такими кумандинцы считали красную (кызылат) и черную (караат) смородину, дикую малину (анаш чийлеги), калину (палбдн) и кипрей. Эти растения, по мнению кумандинцев, обеспечивали пчел хорошим медосбором. И лишь после этого выбирали участок для организации пасеки, который должен был располагаться на ровных сухих земляных участках, далеко от болот и больших водоемов, так как по утрам в таких местах стояли туманы, которые задерживали с утра вылет пчел.

Пасеку огораживали высокими жердями. Внутри ограды в разных направлениях втыкали обмотанные берестой колья и сухие сучья для сбора роев (ПМА, Шатобалов И.А., 2002 г.). На пасеке, кроме ульев-дуплянок, находилась жилия изба, помещения для пчеловодческо-

го инвентаря, сарай для скота, омшанник и хранилище для пустых колод. Такое основательное жилье строили потому, что «пчелованием» кумандинцы занимались довольно продолжительное время.

Изба кумандинского пчеловода была полуземляночного типа. Половина постройки находилась в земле. В крыше было проделано окошечко (күзнек), переплетенное прутьями и затянутое брюшиной. В избе была глинобитная печь (кибее) с чувалом (сүген, шолта), сплетенным из прутьев тальника наподобие морды (верши) и обмазанным глиной. Внутри землянки стены были бревенчатые или обшитые досками, обмазанные также глиной и побеленные. Крыши были двускатные, обложенные дерном. Иногда они покрывались еще берестой, которую, в свою очередь, придавливали колыями [6, с. 120]. «По мере совершенствования землянок, – отмечал Н.М. Ядринцев, – окно появляется сбоку, впереди землянки – род сеней и дощатый забор от снега» [13, с. 633–634]. Такой же вид постройки описывал и Н.Б. Шерр, посетивший кумандинцев в 1898 г. [14, с. 89]. Подобного типа жилье существовало у кумандинцев и в селениях до 20-х гг. XX в. [6, с. 119].

Пчеловодческие постройки полуземляночного типа (омшанники) размещали так, чтобы расстояние от них до ульев было небольшим, так как это в значительной степени облегчало труд и сокращало время на переноску ульев-дуплянок, материалов и инвентаря [15, с. 148].

Пчелы помещались в ульях-колодах (дуплянках). Изготавливались они следующим образом: обнаруженное дупло с пчелами осторожно валили, привозили домой или на пасеку, затем прибивали дно и несколько расширяли дупло [3, с. 94].

Часто практиковали такой способ: найдя в лесу дупло, чистили его внутреннюю часть от гнилья, заделывали отверстие, оставляя леток для пчел. В такое «благоустроенное» дупло клали немного воску. Летом, в момент роения, кумандинцы проверяли его. Если в дупле оказывались пчелы, то его привозили осенью домой (ПМА, Шатобалов И.А., 2002 г.).

Инструменты пчеловодства кумандинцев были такие же, как и русских крестьян. При собирательстве меда и в работе с пчелами кумандинцы использовали сетку для защиты лица от укусов пчел, дымарь, стамеску и щетку для сметания пчел. Сетка для лица изготавливалась из черной пряжи, которую выделывали изо льна (ПМА, Шатобалов И.А., 2003 г.). Сетка должна была быть обязательно черного цвета, так как белый утомляет зрение, сквозь него плохо видно. Пряжу для изготовления сетки предварительно окрашивали в соке листьев бадана. Сетка делалась в виде мешка. Внизу имелся шнурок для ее стягивания у шеи [23, с. 17–18]. Для того, чтобы усмирять пчел при собирании меда, кумандинцы использовали сначала дымящуюся

гнилушку. Позже кумандинцами был заимствован у русских пчеловодов дымарь, в который помещали гнилушку, предварительно ее поджигая. Дымарь состоял из жестяного цилиндра и приделанных к нему мехов. Внутри дымара помещался внутренний цилиндр с дырчатым дном, расположенным выше дна наружного цилиндра. Внизу наружного цилиндра под дырчатым дном имелось отверстие, в которое проникала струя воздуха из мехов. Дымарь закрывался откидной крышкой, в ней имелась решетка с круглыми отверстиями. Крышка заканчивалась воронкообразным отверстием (соплом) для прохода струи дыма (ПМА, Шатобалов И.А., 2003 г.).

Стамеска также была заимствована у русских пасечников. Она была незаменимым инструментом при работе с пчелами. При помощи стамески раздвигали рамки, счищали сверху рамок воск и прополис, чистили стенки и дно дуплянки (ПМА, Шатобалов И.А., 2003 г.). Щетка для сметания пчел изготавливалась кумандинцами из гибкого конского волоса или щетины. Иногда кумандинцы использовали гусиное крыло.

После сбора меда и ручного отжима его оставляли отстояться в железном баке. Затем разливали в постоянную тару, в которой его в конце XIX – начале XX в. продавали купцам и транспортировали на рынок в Бийск и с. Улалинское.

Библиографический список

1. Радлов, В.В. Из Сибири: страницы истории / В.В. Радлов. – М., 1989.
2. Вербицкий, В.И. Алтайские инородцы / В.И. Вербицкий. – М., 1893.
3. Потапов, Л.П. Разложение родового строя у племен Северного Алтая / Л.П. Потапов. – Л., 1935.
4. Потанин, Г.Н. Северные предгорья Алтая. Очерк XIII / Г.Н. Потанин // Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. XI: Западная Сибирь. – М., 1884.
5. Адрианов, А.В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г. / А.В. Адрианов // Записки РГО по общей географии. – Т. 11. – СПб., 1886.
6. Сатлаев, Ф.А. Кумандинцы: историко-этнографический очерк / Ф.А. Сатлаев. – Горно-Алтайск, 1974.
7. Государственный архив Томской области. – Ф. 144. – Оп. 1. – Д. 30.
8. Центральное хранение архивных фондов Алтайского края. – Ф. 4. – Оп. 2. – Д. 1947.
9. Швецов, С.П. Горный Алтай и его население. Т. I: Кочевники Бийского уезда. Вып. 1 / С.П. Швецов. – Барнаул, 1900.
10. Потапов, Л.П. Очерки по истории алтайцев / Л.П. Потапов. – М.; Л., 1953.
11. Новиков, А. О способе выслеживания лесных пчел у алтайцев с помощью солонца / А. Новиков // Этнографический исследователь. – 1928. – №2–3.
12. Кумандинско-русский словарь / отв. ред. Л.М. Тукмачев. – Бийск, 1995.
13. Ядринцев, Н.М. Алтай и его инородческое царство / Н.М. Ядринцев // Исторический вестник. – Т. XX. – СПб., 1885.
14. Шерр, Н.Б. Из поездки к кумандинцам в 1898 году / Н.Б. Шерр // Алтайский сборник. – Т. XV. – Барнаул, 1903.
15. Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 1: Поселения и жилища. Кн. II. Ч. III: Поселения и постройки периода XVIII–XX вв. – Томск, 1994.